

ГЛАВА 1. ЭКЗАМЕНАЦИОННОЕ ЗАДАНИЕ

— Эй, Чи Шэнь, погоди! Пойдём вместе!

Услышав оклик соседа по комнате, Чи Шэнь остановился и обернулся. Его лицо ещё сохранило юношескую мягкость — светлое, нежное, в нём чувствовалось больше добродушия, чем решительности.

Длинноногий здоровяк в пару шагов нагнал его и шутливо ударил кулаком по плечу:

— Твою ж... Мандраж такой, что аж приспичило.

Чи Шэнь лишь усмехнулся, не принимая эти жалобы всерьёз:

— Тебе-то чего нервничать? Разве ты уже не «навёл мосты»?

— Тш-ш! Потихе ты! Услышат — меня до экзамена не допустят! — здоровяк опасливо огляделся по сторонам и, убедившись, что на них никто не смотрит, придвинулся к самому уху Чи Шэня. — Я только утром забрал эксклюзивные данные! Потому и задержался. Мой старик уже договорился с экзаменатором, который сегодня вытягивает билеты. Меня распределят в Машину Созидания, где уже всё подшаманено — подкинут задачу попроще.

Чи Шэнь окинул друга оценивающим взглядом и подколот:

— Можно и не гадать. Раз ты сияешь как начищенный таз, значит, мир будет полон длинноногих и пышногрудых героинь.

— Сразу видно — братан! Знаешь мои вкусы как свои пять пальцев.

— Трудно было не заметить, учитывая, что все твои бывшие как под копирку. В каком-то смысле ты даже однолюб.

Заметив, что Чи Шэнь не в духе, Гу Минь неловко поскрёб затылок и замялся:

— Слушай, Чи Шэнь... Ты ведь не презираешь меня в душе? Ну, за то, что я купил этот экзамен?

Чи Шэнь мягко улыбнулся:

— Деньги порой способны договориться даже с богами, и это не всегда плохо. Твой поступок может казаться несправедливым по отношению к другим, но сама несправедливость — это,

пожалуй, самая честная вещь в нашем мире.

Гу Минь не ожидал такой глубины суждений и немного смутился:

— Ты же знаешь, после выпуска я без вариантов пойду работать в семейный бизнес. Отец просто не хочет, чтобы я слишком страдал в этих испытательных мирах, принимая виртуальных людей и события близко к сердцу.

— Я понимаю. Но всё же, не болтай об этом больше ни с кем — тебе же будет хуже.

Почувствовав искреннюю заботу друга, Гу Минь по-свойски обхватил Чи Шэня за шею и, максимально понизив голос, таинственно вложил что-то ему в ладонь:

— Не говори потом, что брат о тебе не позаботился. Спрячь это получше. Системная проверка Машины Созидания его не обнаружит. Если тебе вдруг достанется по-настоящему безумное задание, эта штука станет твоим козырем. Моим подарком.

Чи Шэнь почувствовал в руке тёплый, гладкий предмет овальной формы. Он лишь слегка коснулся его большим пальцем, не решаясь достать и рассмотреть на виду.

— Чи Шэнь, ты парень хоть куда, но слишком уж правильный, упрямый... Всё привык делать по инструкции. С таким подходом в любом мире придётся туго. Эту вещь мой старик заказал специально для тебя, — Гу Минь наконец приободрился и громко расхохотался: — Надеюсь, это поможет тебе поскорее закончить миссию и выбраться. А если не передумаешь, приходи работать в компанию моего отца! Пока у меня есть кусок хлеба, тебе голодать не придётся.

— С чего бы мне отказываться? Получить работу без лишней грызни — это ли не мечта?

— Вот и договорились! Пошли скорее на арену. Давай так: кто бы из нас ни вышел первым, ждёт другого у входа. Идёт?

— Я как раз хотел это предложить, — улыбнулся Чи Шэнь. — Смотри только, не задерживайся там из-за красоток, не заставляй меня ждать вечность.

Гу Минь, по натуре человек прямой и бесхитростный, ответил широкой улыбкой. За четыре года в академии они, вопреки разнице характеров, удивительно ладили. За разговорами напряжение спало, и через десять минут друзья достигли цели. Внешний периметр площадки уже оцепили вооружённые люди — посторонним вход был строго воспрещён.

Проверив документы, они вытянули экзаменационные жетоны. Залы оказались разными. Парни обменялись короткими взглядами и, не тратя слов на прощание, разошлись по своим лестницам.

Чи Шэнь нашёл нужный зал. У дверей дежурил преподаватель; сверив данные, он молча пригласил студента внутрь.

Беглый взгляд по помещению: тридцать две Машины Созидания. Две трети люков уже закрыты — значит, испытание началось. Чи Шэнь глубоко вздохнул, подавляя желание в очередной раз ощупать карман, и решительно поднял крышку капсулы под номером одиннадцать. Лёг внутрь.

Индикаторы вспыхивали один за другим. Пробежав по телу Чи Шэня невидимыми лучами, система издала холодный механический голос:

[Сканирование завершено. Аномалий не обнаружено]

[Мир выбран случайным образом]

[Сложность задания: SSS]

[Подсказка: Главный герой — Сян Тянью. Исполните его заветное желание для завершения миссии]

[Вход разрешён. Обратный отсчёт: три... два...]

— Да за что... — Чи Шэнь не смог сдержать гневного возгласа. Что за проклятое везение? С момента создания Машин Созидания в Академии Юэсин было зафиксировано всего два задания уровня SSS.

Договорить он не успел. Сознание потяжелело, словно он рухнул в бездонную пропасть, и реальность окончательно растаяла...

— Бао-эр, просыпайся, радость моя. Пора пить лекарство.

Чи Шэнь пришёл в себя не от голоса, а от тошнотворного запаха горьких трав. Он резко сел в постели, чем изрядно напугал женщину средних лет, державшую чашу.

— Ох, сокровище моё, осторожнее, не ушиби голову! — воскликнула она.

В голове у него загудело, во всём теле ощущалась слабость. Он коснулся лба и нащупал грубую полотняную повязку — похоже, была травма.

Он ничего не знал о сюжете этого мира и даже не понимал, кто перед ним. Он не решался

заговорить первым: назовёшь её матерью, а вдруг ошибёшься? Будет неловко. К счастью, женщина, заметив его остекленевший взгляд, запричитала:

— Бао-эр, сыночек мой послушный, ну почему тебе не лучше после стольких дней? Я ведь отдала за это зелье две монеты! Неужели божественный лекарь Ван из восточной части города обманул меня?

Чи Шэнь приободрился и наконец подал голос:

— Матушка, я в порядке.

Услышав этот нежный, почти детский голосок, он сам вздрогнул. Чи Шэнь перевернул ладонь, лежавшую на одеяле, и оцепенел: это была рука пяти-шестилетнего ребёнка.

Видя, что сын заговорил и в глазах его прояснилось, женщина облегчённо выдохнула и, прижав мозолистую ладонь к груди, прошептала молитву Будде.

«Чему быть, того не миновать», — подумал Чи Шэнь и, зажав нос, залпом выпил горькое варево. Женщина с улыбкой протянула ему бесформенный кусок сахарного коржа:

— Бао-эр сегодня такой умница. Пей лекарство, ешь сладость — и вся хворь мигом улетучится!

Он искренне улыбнулся. Его настоящие родители погибли рано, и рос он у родственников. Его не обижали, но ласки он видел мало. Теплота этой простой женщины, пусть и в виртуальном мире, согрела ему сердце.

Не будучи косноязычным, он быстро спровадил «матушку» ласковыми словами и тут же принялся ощупывать себя. Когда он нащупал твёрдый предмет в кармане, он выдохнул и поспешно вытащил его на свет.

Гу Минь отдал ему кусок тёмно-зелёного нефрита. Камень был тёплым и гладким, словно застывший жир — вещь явно редкая и дорогая. Сверху не было никаких украшений, лишь летящим, изысканным почерком был вырезан иероглиф «Шэнь».

К сожалению, сколько Чи Шэнь ни вертел его в руках и даже — отчаявшись — ни пытался капнуть на него кровью, этот «золотой палец» никак не реагировал.

Дни потекли однообразно. Чи Шэнь постепенно привыкал к новой жизни. Справедливости ради, он и раньше не был неженкой, но блага современной цивилизации — вещь, к которой быстро привыкаешь. От грубой пищи и постных лепёшек у него пересыхало во рту. Впрочем, семье он достался хорошей: кроме него был только старший брат, загорелый и шустрый, как лесная обезьянка. Родители же в своём младшем сыне, белом и нежном, словно сошедший с картины небесный отрок, души не чаяли.

Чи Шэнь, привстав на цыпочки, с трудом поднял тяжёлый ковш из тыквы-горлянки, собираясь покормить большую белую свинью в загоне. Его названный брат, Ван Хэйдань, завидев это, с перепуганным видом бросился к нему, выхватил ковш и затараторил:

— Братишка! Матушка запретила тебе это делать! Увидит — мне несдобровать! Не подходи к Пёстрой так близко, она ж дурная, ещё укусит!

Чи Шэнь разглядывал свои пухлые белые пальчики, лениво ковыряя землю носком башмака:

— Но ведь все в доме работают, один я бездельничаю.

— Да что в этой работе сложного? Великое дело — навоз грести! Подрастёшь ещё на год, пойдёшь в городскую школу учиться. Отец с матерью сказали: тот, кто учится, руками не работает.

— Брат, ты ведь не учишься. Тогда и я не пойду.

— Тш-ш! Тише ты! Услышит матушка — хворостиной мне весь зад отходит. Скажет, что я тебя с пути истинного сбиваю!

Чи Шэнь невольно рассмеялся. Поначалу он опасался, что явное предпочтение, которое родители отдавали младшему сыну, вызовет у брата обиду. Но за эти дни он понял, что Ван Хэйдань — душа простая: кроме помощи по дому да игр с деревенскими мальчишками, его ничего не заботило. Он, вторя родителям, искренне оберегал «драгоценного» младшего брата.

— Ладно-ладно, больше ни слова. Но обещаю: когда выучу первый иероглиф, обязательно приду и научу тебя. Разделим и богатство, и славу на двоих.

У плетня раздался едва слышный шорох. Слух у Хэйданя был отменный — он мгновенно обернулся, настороженно сощурившись:

— Кто там прячется?

Поняв, что обнаружен, незнакомец не стал убегать. Он медленно шагнул из тени, открываясь взгляду. Чи Шэнь замер: перед ним стоял удивительно красивый подросток. Прямые, словно лезвия мечей, брови, пронзительные глаза — несмотря на юный возраст (лет двенадцати-тринадцати на вид), в его осанке чувствовалась стать благородного тополя. Лишь тень мрачности в глубине взгляда выдавала в нём человека, обременённого тяжёлыми думами.

Их взгляды встретились. Чи Шэнь невольно вздрогнул и, не выдержав этого давления, опустил голову, вцепившись в руку Ван Хэйданя.

— А малец-то не прост, — раздался голос незнакомца. — Рассуждает о том, как делить богатство и славу... Любопытно, где же ты набрался таких слов?

Его сердце пропустило удар. Он не решился ответить, лишь испуганно захлопал ресницами и потянул брата за рукав, ища защиты.

Ван Хэйдань и сам оробел перед этим статным гостем, но, почувствовав, что брат ищет у него спасения, преисполнился отваги. Он заступил Чи Шэню дорогу и выпалил:

— Мой брат часто в город ходит, он всё на свете знает! Сян Тянью, не думай, что если ты из знатного рода, то можешь на нас свысока смотреть!

Стоило ему договорить, как Чи Шэнь вцепился в его ладонь так сильно, что Хэйдань охнул. Тот не понял причины, решив, что брат просто напуган, и принялся его утешать:

— Бао-эр, не бойся! Пока я рядом, никто тебя не обидит.

Сян Тянью смерил их взглядом и издал короткий, презрительный смешок. Хэйдань вскипел от ярости, но Чи Шэнь, который в душе вовсе не был ребёнком, уловил в этом смехе не только высокомерие, но и едва заметную нотку горечи и одиночества.

Чи Шэнь сжал кулачки, чувствуя, как внутри всё ликует. Повезло! Объект его выпускного испытания наконец-то появился.

<http://bllate.org/book/17417/1646891>